

Акулина Гаврилова
Волшебные приключения
лягушки Катюшки

Акулина Гаврилова

Волшебные приключения лягушки Катюшки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41831980

ISBN 9785449647207

Аннотация

О чем мечтает каждая маленькая девочка? Конечно, о том, чтобы стать самой настоящей принцессой! А что случится, если в исполнение мечты случайно попадет злое волшебство? У Катюшки получилось именно так... и вот теперь она пленница в собственном замке, да еще и невеста Кощея, ее брат – пленник заколдованного леса, мама – фея, скрывающаяся на лесной полянке, а папа вообще неизвестно где. Что же остается маленькой, но смелой девочке? Только спасти себя, свою семью и все волшебное королевство!

Содержание

Глава первая	5
в которой Катюшку ждут необыкновенные приключения	5
Глава вторая	14
в которой Катюшке досталось испорченное волшебство	14
Глава третья	32
в которой Катюшка получает ответственное задание	32
Глава четвертая	45
в которой приключения только начинаются	45
Глава пятая	56
в которой Кирюша просит помощи у Водяного	56
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Волшебные приключения лягушки Катюшки

Акулина Гаврилова

Иллюстратор Анна Снежина

© Акулина Гаврилова, 2019

© Анна Снежина, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-4720-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

в которой Катюшку ждут необыкновенные приключения

– В давние, стародавние времена жил-был царь, и было у царя три сына.

– Мам, мам, а почему три сына? У него что, дочек совсем не было?

– Не знаю, Катюш, может, и были, но сказка-то не про них, а про младшенького, Иванушку-дурачка.

– А я про дочек хочу, и чтоб младшенькую звали Катюшенька – дурачок, как меня.

– Ну, какой же ты дурачок, ты же у меня умница-разумница, да к тому же девочка, вот если бы Катерина Премудрая, или Катюшка краса, длинная коса, тогда да, а вот дурачок...

– Ну, мам, ну как ты не понимаешь, ведь Иванушка-дурачок в сказке всегда самый умный оказывается и самый добрый, вот и я такой же быть хочу.

– А разве Василиса была плохая и глупая? – спросила мама, поправляя Катино одеяльце.

– Ну, мам, она же вообще лягушкой была! А я не хочу быть лягушкой!

– А что так? Может тебе бы даже понравилось шлепать пузом по болотам, ты же ведь любишь в речке прыгать, осталось только квакать научиться!

– Кирилл, не дразни сестру, ты же старше!

– Всего-то на три годика, – пробурчал Кирилл.

Брат и сестра Катюша и Кирилл Агафоновы делили одну комнату на двоих, их кровати стояли по разные стороны от большого окна с желтыми кружевными занавесками и цветами в зеленых горшках на подоконнике. И хотя ребята жили очень дружно, иногда Кирилл все же дразнил свою младшую сестренку, верившую в сказки и мечтающую о том, что в ее седьмой день рожденья к ней непременно прискачет принц на золотом коне и подарит сивку-бурку, волшебную палочку и, конечно же, шапку-невидимку.

– А и пусть дразнит, – ответила Катюша, разбрасывая черные кудри по подушке, – ведь если так, то я тогда буду лягушкой-царевной, а он старым лесовичком, с шишкой вместо носа.

– Это почему это?

– Да потому, что ты только на деревьях лазаешь да птиц гоняешь, вот и быть тебе лесовичком!

– Ну, уж нет, мы тогда с папой на тебя войной пойдем и королевство отберем!

– Не отберете, папа хороший, он меня никогда не обидит, понятно! И вообще, он в кар... мар... командировке!

– А в сказке твоей он на войну уйдет!

– А я кем буду в твоей сказке? – улыбаясь, спросила мама.

– Бабой Ягой! – засмеялся Кирилл.

– Сам ты! Мамочка у нас королевой будет. И будет она править волшебным королевством долго и счастливо, вот.

– Что-то не хочется мне быть королевой, можно я буду просто вашей мамой?

– Ну как ты не понимаешь, ведь я же буду принцессой, а ты моя мама, значит должна быть королевой!

– Ага, а еще у тебя должна быть фея-крестная, кем она будет? – спросил Кирилл.

– А вот мама ею и будет!

– Это как, – улыбнулась мама, – по совместительству что ли?

– Можно и по совместительству, но ты у меня будешь королевой-феей.

– Хорошо, только во дворце я жить не буду, ладно?

– А почему?

– А вот я бы пожил во дворце, – мечтательно прошептал Кирилл со своей кровати, – здорово там, наверное, все за тебя делают, все тебя любят, боятся, уважают, а ты только сладости лопаешь с утра до ночи.

– Не хочу я, чтобы меня все боялись, – ответила мама, и во дворце заблудиться боюсь, я хочу быть просто доброй, милой, всеми любимой мамой, и чтобы у деток моих все их заветные желания сбывались.

– И даже волшебная палочка, и Сивка-Бурка? – спросила

Катюша, потирая глазки, уж очень ей хотелось спать.

– И даже волшебная палочка, и Сивка-Бурка, – согласилась мама, а Кирилл только что-то просопел и сладко зевнул. – Ну вот, Катюш, братец твой уже заснул, и тебе пора глазки закрывать. Сладких снов, солнышко.

– Сладких снов, мамочка. – зевнула Катюша и перевернулась на правый бок.

Мама вышла, тихонько закрыв за собой дверь.

– Ох, и фантазерка! – сказала она тихо, – Может, стоит меньше сказок читать?

А между тем в детской комнате что-то происходило, как будто на подоконнике поднялся маленький ураган: закружились в странном танце желтые занавески, красиво махая кружевами, зашевелились зеленые горшки с цветами, казалось, что они вот-вот подпрыгнут в воздух и улетят далеко-далеко, по шелковистой желтой дороге... а потом, на одной из зеленых веток, неожиданно начал расти небывалый цветок! Он был величиной с крупный апельсин и такого же золотисто-оранжевого цвета, как утреннее солнышко, и когда казалось, что ветка под ним сейчас обломится, цветок начал раскрываться. Сперва из него начал литься яркий свет, всех цветов радуги, потом стали по одному открываться лепестки, на одном из которых можно было разглядеть небывалой красоты замок, на другом широкий лес, на третьем глубокое море, четвертый украшали проплывающие облака, на пятом журчала прозрачная речка, шестой лепесток оказался игровой площадкой для десяти ребятишек, а на последнем, седьмом лепестке, стояла цветастая избушка, рядом с которой, женщина пасла коров и коз и пряла тонкую пряжу. Катюша еще не спала, а потому все это очень хорошо разглядела, ведь даже если это сон, то такого красивого сна она еще никогда не видела. И вдруг из сияющей голубой сердцевины волшебного цветка (а Катюша была уверена, что он именно волшебный) показался маленький человечек, в желтой жилетке и красных сапожках, с непомерно большим для его роста, туго набитым коричневым чемоданом. Человечек спрыгнул

на подоконник, посмотрел на девочку, приложил палец к губам, призывая ее к молчанию, открыл чемодан и... все сразу прекратилось. Остановились зеленые горшки, безжизненно повисли занавески, пропал радужный свет, и только волшебный цветок остался на прежнем месте и на каждом его лепестке шевелились картинки, как в семи маленьких телевизорах, только вот звука не было.

– Милочка, – обратился к Катюше маленький человечек, – а вы знаете, что так сверлить глазами незнакомых людей крайне не вежливо?

– Знаю, вот только боюсь, что даже когда мы с вами познакомимся, я буду смотреть на вас также. Вы ведь волшебник? – спросила Катюша, садясь на кровати, – сначала я подумала, что вы Олле Лукойе, но в сказках говорится, что он ходит с зонтиком, а вы пришли с чемоданом.

– Правильно, милочка, не Олле Лукойе, я его дальний родственник, и так же, как у него волшебство прячется в зонтике, мое волшебство прячется в этом чемодане, вот и приходится все время таскать эту тяжесть с собой. – Маленький человечек поставил свой чемодан и уселся на подоконник, свесив вниз свои коротенькие ножки, так что Катюша разглядела не только красные сапожки, но и пышные бантики на них, прямо над пяткой.

– А меня Катюша зовут, – представилась девочка.

– А я слышан, но все-таки очень приятно познакомиться лично. У нас, знаете ли, у фей и гномов, быстро разно-

сятя вести о маленьких мечтателях, вот о вас, милочка, уже давно речь ведется, и совет фей отправил меня к вам с важным поручением.

– А почему вас, а не фею, ведь я же девочка, значит, ко мне должны приходиться девочки- феи, – перебила гнома Катюша.

– А потому, что феи все заняты. Мало их осталось, ведь вера в сказки с каждым годом все меньше, а когда в нас не верят – мы умираем. Вот и осталось в волшебной стране не больше сотни фей, и столько же гномов. А сейчас, на совете фей, приняли решение дарить самым верным мечтателям по одному волшебству, так что, милочка, держите, только в виду, что использовать ваше волшебство вы можете только один раз, и вы должны успеть до тех пор, пока часы не пробьют двенадцать раз.

В то самое время, когда гном говорил эти слова, из голубой середины цветка появился радужный конь небывалой красоты, и гном, подхватив свой чемодан, легко вскочив на коня, умчался обратно в страну фей. Цветок за ним закрылся и исчез, и казалось, все стало прежним.

– А где же обещанное волшебство? – прошептала обиженная Катюшка, она уже решила, что гном просто подшутил над ней, как это часто делает Кирилл.

– Да вот же оно, – послышался откуда-то голос знакомого уже гнома, а вот и он сам, парит под люстрой на своем чемодане, – только имей в виду: волшебство исчезнет, как только

часы пробьют двенадцать! – и гном растаял в воздухе, как будто его и не было. А на кровати, рядом с пузатой подушкой лежал маленький прутик, с одним зеленым листиком, Катюше даже показалось, что этот прутик и есть та веточка, на которой появился волшебный цветок с гномом внутри.

– Интересно, – прошептала Катюшка, – и что мне с тобой делать? Какое-то странное волшебство, ты, наверное, волшебная палочка?

А прутик в ответ засветился зеленым цветом и сразу погас.

– Это ты мне так отвечаешь? – снова спросила девочка. – Здорово! А ты все желания можешь исполнять?

И снова прутик засветился зеленым.

– А навсегда у меня можешь остаться? – продолжала спрашивать Катюшка, но прутик засветился красным. – Ну, ты прям как светофор! Красный – нет, зеленый – да, а другими цветами умеешь светить?

Но на этот раз прутик не засветился вообще.

– Ну ладно, не хочешь отвечать – не надо, ты только не обижайся! А я пока подумаю, что мне пожелать. Интересно, а сколько у меня времени осталось?

И прутик засиял всеми цветами радуги. Но не надолго, совсем на чуть-чуть, а потом появились светлячки, они закружились в воздухе над Катюшиной кроваткой и совсем скоро одни собрались в круг, другие стали цифрами по краям круга, а третьи стрелками, часовыми и минутными. Эти вол-

шебные часы из сверкающих букашек показывали одиннадцать часов, значит, у Катюшки есть еще целый час, чтобы загадать желание, но ей так хотелось спать, что не смотря на весь интерес к происходящему, глаза ее уже совсем не хотели подниматься.

– А знаешь что, волшебная палочка, мы же ведь только недавно вот в этой самой комнате все решили, и про то, что я хочу быть принцессой, и про сивку-бурку, и про волшебную страну и про маму с Кириллом... в общем, пусть все будет так!

Волшебная палочка вся засияла радужным светом, задрожала, поднялась в воздух, закружилась и... исчезла, остался только один зеленый листочек, который упал на лоб Катюшке, и она крепко заснула.

Глава вторая

в которой Катюшке досталось испорченное волшебство

Когда Катюша проснулась, она не узнала своей комнаты: не было ни желтых занавесок, ни кровати брата, ни даже большого окна с цветами на подоконнике, были только высокие каменные стены, узкие узорчатые окошки, до самого потолка, огромный подсвечник с шестнадцатью свечками и золоченое кресло, на котором вместо ее голубого в горошек платица, висело настоящее платье принцессы с длинным шлейфом. Рядом стояли серебристые туфельки на каблучках, а на маленькой подушечке лежала корона, настоящая корона принцессы, из золота и драгоценных камней.

– Так я получается что же, я настоящая принцесса? Урааа!!!!!! – закричала Катюшка и запрыгала на огромной кровати. – Ура-а! Я принцесса!!! Ура! Я принцесса волшебного королевства!

– Вы уже проснулись, ваше высочество? – раздался голос из-за высокой золоченой двери – Девушки, помогите ее высочеству одеться и проводите ее в столовую, должно быть, принцесса проголодалась, слишком уж она долго спала.

– Да, да, я очень проголодалась, и хочу пирожного, мороженого, лимонада и конфет!

В комнату вошли три девушки, немножко старше Кирилла, и пузатый старичок, с длинными, закрученными усами, ему то и принадлежал этот голос из-за двери.

– Ваше королевское высочество, вы себя хорошо чувствуете? – спросил старичок.

– Еще бы! Лучше не бывает, ведь я принцесса волшебного королевстваааа! – закричала Катюшка, кружась перед зеркалом в своем великолепном наряде.

...левствааааа, стваваааа... – подхватило эхо так громко, что зазвенели хрустальные колокольчики, подвешенные к сводчатому потолку комнаты.

– Ну, где тут у меня столовая? – спросила Катюша и, поправив корону, бодро вышла из комнаты. – Послушайте, дяденька с усами, вы не могли бы мне показать дорогу, а то ведь я здесь в первый раз.

«Дяденька с усами» даже дар речи потерял, а девушки за его спиной стали довольно громко шептаться: – «Кажется, принцесса сошла с ума», «Еще бы, ведь она уже третий месяц заперта в замке», «Может, сегодня она согласится?», «Как же, согласится, мне кажется, она просто притворяется, чтобы в очередной раз ответить отказом»... Только вот Катюшка всего этого не слышала.

– Так что, вы меня проводите? А заодно мы с вами познакомимся.

– Хорошо, ваше высочество, – ответил усатый, – я ваш дворецкий Кузьма Иванович, я вас еще в колыбели нянчил, вот и сейчас придется с вами понянчиться, с удовольствием проведу вам экскурсию по забытому вами замку, но это позже, после завтрака, пойдемте, пойдемте.

Катюшка поняла, что когда волшебная палочка исполняла ее желание, то для всех вокруг, кроме, разумеется, самой Катюшки, вся жизнь переписалась заново, как будто они всегда жили в этом замке и даже здесь родились. Вот было бы забавно – подумала она, – посмотреть на этого усатого дядьку Кузьму, когда он узнает, что все это я наколдовала, наверняка, он решит, что я самая настоящая волшебница!

– Прошу, ваше высочество, сейчас подадут завтрак, – сказал Кузьма Иванович, отодвигая ей стул, и Катюшке даже показалось, что у него на глазах блеснули слезы.

– У вас что-нибудь случилось, Кузьма Иванович? – спросила она. – Если что, то вы не стесняйтесь, сразу обращайтесь ко мне, ведь я же принцесса, так что я в миг решу все вопросы и проблемы!

– Ничего, ваше высочество, вы присаживайтесь, а я сейчас. С вашего позволения... – дворецкий щелкнул каблуками и быстро вышел из зала.

Катюшка села за огромный дубовый стол и с любопытством стала разглядывать комнату, в которую она попала, по размеру она напоминала спортивную площадку в школе Кирилла, высокие узорчатые окна, такие же, как в спаль-

не, были плотно закрыты, вдоль дубового стола стояли двенадцать подсвечников на шестнадцать свечей, как-то мама говорила, что они называются канделябры, так вот, с каждой стороны стола, стояло по шесть этих самых канделябров. А вдоль стен выстроился целый ряд золоченых стульев с резными спинками. Но вот что странно, около такого огромного стола стояли только два стула, на одном сидела сама Катюшка, а другой, на другом конце стола, был совершенно пуст!

– Завтрак для ее высочества! – раздался у нее за спиной голос дворецкого и тут же в комнату вбежал маленький поваренок, проворно поставив на стол серебряный поднос под колпаком.

– Кузьма Иваныч, – спросила Катя, – а разве мои мама, папа и брат не будут со мной завтракать?

– Нет... – сказал чуть не плача дворецкий, поднял колпак с подноса, и, пробормотав – с вашего позволения... – почти выбежал вон из столовой.

– Даааа, – пробормотала Катюшка, – как-то все странно все в этом королевстве... А это еще что такое? – подскочив со стула закричал она. – И где мой нормальный завтрак, с пирожными и конфетами?!

На серебряном подносе оказалась только маленькая золотая тарелочка с сухой корочкой хлеба и хрустальный кубок с грязной водой. Катюшка уже хотело было пойти поискать кухню и того противного поваренка, который осмелился так подшутить над ней, над принцессой Катюшей, как вдруг...

все вокруг задрожало и зазвенело, особо старались маленькие хрустальные колокольчики под потолком; зажглись все свечи в канделябрах и стул, что стоял на другом конце стола вдруг взмыл вверх, под самый потолок, а потом, стал медленно опускаться на место, только уже не один, на нем, в окружении черного дыма, восседал странный человек. Он был страшно худ, вместо пухлых щек были две треугольные впадины, кожа его была желто-зеленого цвета, огромные для его лица выпуклые глаза, о таких еще часто говорят «на лоб вылезшие», казались почти белыми; руки скорее напоминали скелет в чехле, нежели настоящие человеческие руки, а ноги, Катюшка подумала, что такие ноги никак не смогут его удержать, они непременно должны подгибаться под тяжестью одежды. А одет странный гость был в рыцарские доспехи, даже с мечом. И почему это он еще коня с собой в кресло не посадил? Только на лысой голове, вместо шлема с забралом, болталась огромная корона, едва державшаяся на ушах.

Как только стул со странным гостем приземлился на пол, все вокруг оживилось. Сразу начали сновать туда-сюда поварята, понесли сотни золотых подносов с разными вкусо-стями, засуетились слуги с влажными полотенцами, прибежал даже чистильщик обуви, чтобы почистить гостю сапоги. А потом в столовую зашел, опустив голову, Кирилл, в сопровождении двух вооруженных солдат и одного высокого, тощего, как жердь, и абсолютно зеленого человека. Зеленый первый схватился за тарелку и стал отщипывать понемногу

с каждого золотого блюда, а потом, когда его тарелка наполнилась, зеленый человек стал кормить Кирилла прямо руками и, наверняка, невымытыми. А ее дорогой братец, как ни в чем не бывало, лениво открывал рот и нехотя жевал пирожные и торты, потом запивал лимонадом и компотом из рук все того же зеленого. Это было уже слишком! Катюшка, конечно же, не была жадиной, и уж тем более ей не было жалко сладостей для брата, но ведь это же не честно, когда он ест сладкое, а она – принцесса должна довольствоваться хлебом и грязной водой! А этот, в черном дыме, сидит в ее замке, как ни в чем не бывало и зубами лязгает, а есть – не ест, может с ним ее завтраком поделиться?

– Кузьма Иванович! – крикнула, не выдержав, Катюшка. – Где, в конце концов, мой настоящий завтрак, и что это за клоун в тумане? Меня, между прочим, кормить надо, а не развлекать, и я хочу пирожных и шоколада!

И как только она это сказала, случилось новое волшебство, но только Катюшка ему нисколечко не удивилась, ведь она принцесса волшебного королевства, а значит, всякие необычные вещи здесь вполне обычное дело. Поэтому когда исчезло всё и все, кроме лысого в короне и черном тумане, Катя только обиженно вздохнула:

– Значит, и здесь не видать мне пирожных на завтрак, давайте уже хотя бы кашу и вареное яйцо.

– Душа моя, – проскрипел лысый, в тумане и короне, каким-то не настоящим голосом, как у испорченной игрушки

с севшими батарейками, – Ты же знаешь, что как только ты согласишься выйти за меня замуж, все сразу изменится. Будут тебе и пирожные, и мороженые, и шоколадные замки, все, все что ты хочешь, только соглашайся ... – закончил он и страшно улыбнулся синими губами.

– Ну, уж дудки! Я пока замуж не собираюсь, рано мне ещё, да и вы, дяденька, не похожи на прекрасного принца из сказки! И вообще, куда делся мой брат? Кири-илл!!! – громко позвала Катюшка брата, но ей снова ответил лысый дядька.

– А своего брата ты больше никогда не увидишь! Впрочем, как и завтрака. С сегодняшнего дня ты не получишь ничего, кроме воды, – грозно проскрипел он и с громким хлопком растворился в воздухе.

– Ах, так! – Катюшка подскочила с резного стульчика, – Кузьма Иванович! Дворецкий Кузьма Иванович, где вы? Отведите меня, пожалуйста, на кухню!

– Что вы, что вы, принцесса, – подбежал взволнованный дворецкий, с трудом переводя дыхание, – пойдемте лучше в вашу комнату, вам вероятно нездоровится.

– Вот уж ничего подобного! Мне абсолютно здоровится, то есть я очень хорошо себя чувствую, только не понимаю, что здесь происходит и где моя мама?

Как только Катюшка сказала эти слова, как все вокруг покрылось черным дымом и загудело.

– Ой, что это?

– Скорее, ваше высочество, мы должны успеть добежать

до вашей комнаты!

Вдвоем они взбежали вверх по лестнице, (на последних ступеньках Катюшка уже буквально тащила за руку староро дворцового), отворили тяжелые золоченые двери комнаты принцессы, и что-то буквально втокнуло их внутрь. Двери с оглушительным грохотом захлопнулись.

– Что это было, Кузьма Иванович? – спросила Катюшка, едва отдышавшись.

– Так вы действительно ничего не помните, ваше высочество? – удивился дворецкий, – Давайте присядем, что-то мне нехорошо.

Он тяжело поднялся с полу и подал руку Катюшке. Девочке совершенно не хотелось обманывать этого пузатого усача, а потому, как только они сели на мягкий вышитый серебром и зеленым шелком диванчик, Катюшка решила рассказать ему всю правду.

– Понимаете, Кузьма Иванович, я ведь не из этого королевства... Я вообще не из королевства, а из обычного города, у меня мама в школе учительницей работает, папа в армии, сама я в садик хожу. Просто вчера ночью ко мне пришел гном и подарил мне одно волшебство, вот я и наколдовала, чтобы я была принцессой, моя мама феей, а Кирилл тоже хотел жить в замке и есть сладости, вот так мы сюда и попали. Только я не понимаю, где моя мама, кто этот лысый в короне и куда исчез обжора – Кирилл?

– Ах, ваше высочество, что же вы наколдовали! Вы, на-

верное, что-то забыли, или гном зло пошутил с вами.

– А что не так, ведь я же принцесса волшебного королевства, только оно странное какое-то...

– А то не так, что заперты вы, ваше высочество в этой комнате замка... – вздохнул дворецкий, – посадил вас под замок Кошей Бессмертный, и хочет, чтобы вы за него замуж вышли, тогда он все ваше королевство к рукам приберет. А матушка ваша и впрямь фея, да только отреклась она от престола и живет в поле, в цветущей избушке, ее Кошей тронуть не смеет, колдовство ее для него больно уж страшное. Да вот беда, не могут феи по своей воле никому вреда причинить, даже Кошею окаянному, хорошо еще, что он об этом и не догадывается, иначе б давно ее в темницу посадил. А вот защищаться феи могут, и людей защищать, вот и наслала королева чары свои на ваши покои, да на свою полянку, а кругом все уж год, как нечисть бессмертная завоевала. И брата вашего Кирилушку он в плену держит, а в замок водит, чтобы пробовал он кушанья, что дворцовые повара ироду этому готовят, боится, что отравят. Да вот только ему бессмертному что будет? Ничего, только в горле запершит, а Кирюша боится, он ведь и умереть может, вот Кошей и придумал водяного к нему приставить, чтоб тот принца кормил.

– А что ж он не сбежит?

– Не может он бежать, ваше высочество, Кирилла в дороге два охранника охраняют, да держат незнамо где, когда он не у стола Кошеева. А вот вам бежать надо, да только куда?

От этого ирода нигде укрытия нет, везде его черный туман шпионит.

– Как это шпионит? – не поняла Катюшка.

– А вот как, лежит он по всему королевству вашему, в щелки от света солнечного прячется, да слушает, а когда кто из людей плохое про Кощея скажет, или про матушку вашу вспоминает, так он сразу человека окутывает и хозяйну тащит.

– А что Кощей с теми людьми делает?

– Вот уж чего не знаю – того не знаю, ваше высочество, да только люди говорят, что назад никто не возвращается, дескать, запирает их Кощей в яму глубокую, да на золотые шахты работать отправляет.

– А почему же никто победить его не пытается, где же принцы волшебные и рыцари отважные?

– А рыцарей и принцев, ваше высочество, Кощей первым делом половил, да цепями к стене замка приковал, чтоб у других охоты не было супротив него воевать.

– А кто же меня тогда спасать будет?

– Не знаю, ваше высочество, ох не знаю, нет больше смельчаков. А за вас все королевство переживает, только вот помочь никто не возьмется. А я бы помог, – тяжело вздохнул дворецкий – ведь боюсь за вас, как за дочь родную волнуясь, ежели откажете Кощею, он вас голодом заморит, а ежели согласитесь, то всему волшебному королевству житья не будет. И как тут быть?

– А если я убегу? – спросила Катюшка.

– Да как же убежать, ваше высочество? Кругом туман черный лежит, да и служанок ваших и фрейлин Кощей подарками богатыми подкупает, нет им доверия нашего, а ну как расскажут ироду, что вы бежать надумали, а он тому только рад будет, пошлет туман за вами, да в цепях под венец.

– А вы, Кузьма Иванович, вы же на моей стороне?

– Завсегда на вашей, ваше высочество! Я же вас вот этими руками вынянчил, выкормил, я вас никогда не предаю.

– Ну, тогда бежим!

– Да как же, ваше высочество, ведь туман-то кругом, мы и из дворца то не выйдем, а вы говорите бежать...

– Ну, королевство-то у нас волшебное?

– Волшебное.

– Тогда собирайтесь.

– Как скажете, ваше величество, – пропыхтел, поднимаясь с диванчика дворецкий, – сейчас только платья ваши соберу. Да вот только куда и как мы побежим?

– Кузьма Иванович, не надо платья, вы главное вот что, чтоб нас сразу искать не кинулись, записку напишите и на дверь повесьте, а я пока карету нам подготовлю.

– Хорошо, а что писать-то?

– А напишите, чтобы три дня ко мне никто в комнату не входил, что я думать буду, а через три дня приму решение, сама из комнаты выйду и дам ответ Кощею.

– Готово! – Кузьма Иванович повесил записку на ручку

двери и сразу же вернулся к принцессе, – только вот не пойму, ваше высочество, о какой карете речь идет?

– Знаете, Кузьма Иванович, вы меня, пожалуйста, не называйте больше «ваше высочество», вы ведь мне как родной получается.

Катюшке уже порядком надоело, что пожилой человек так к ней обращается, да и какая она принцесса, уж скорее пленница, а пленников «вашими высочествами» не называют.

– Хорошо, ваше высочество, а как мне вас называть?

– Просто, как всех, по имени. Меня Катюшка зовут, а вас я буду называть дядя Кузя, хорошо?

– Как вам будет угодно, ваше высочество Катюшка, – улыбнулся Кузьма Иванович.

– Вот так лучше, только, ваше высочество, нужно совсем убрать.

– Хорошо, Катюша, так откуда мы возьмем карету и как мы сможем до нее добраться, так чтоб черный туман не узнал? – спросил дворецкий, укладывая на кровати одеяла так, что со стороны казалось, что на мягких перинах спит Катюшка, ведь спящую принцессу точно никто не станет тревожить.

– А сейчас узнаете, дядя Кузя, только слова волшебные скажу.

Катюшка открыла одно из высоких цветных окон, встала на середину комнаты и стала вспоминать заклинание:

– Как же там, в сказке правильно было, только бы не оши-

биться, и у нас точно все получится... Вспомнила! Сивка-бурка, вещий каурка, встань передо мной, как лист перед травой!

Как только Катюшка договорила, вокруг поднялся ветер, в окно налетела зеленая листва с неведомых волшебных деревьев, в воздухе закружилась стайка маленьких голубых бабочек, затем послышался стук копыт, по мраморному полу Катюшкиных покоев, звонкое ржание и, наконец, в золотом сиянии появился красивый рябой конь, с длинной, заплетенной в косу гривой и золотым хвостом, перевязанным синей ленточкой.

– Вот и наша карета, – сказала Катюшка, поглаживая толстую бархатистую шею, – правда самой кареты нет, придется ехать верхом. Ты ведь не против, Сивка-бурка?

– Нет, принцесса Катюшка, – ответил конь так громко, что даже окна звенели, – я легко отнесу вас обоих, куда скажете.

– Спасибо тебе, Сивка-бурка, только не говори так громко, а то еще услышит нас черный туман, тогда всем нам плохо будет.

– Не бойтесь, принцесса, ваша мама так заколдовала ваши покои, что здесь можно из пушки палить и никто этого не услышит, забирайтесь ко мне на спину, да держитесь крепче, я уж вас доставлю куда нужно.

– А куда нам нужно, Катюша? – Спросил Кузьма Иванович, с трудом залезая на коня и поднимая свою принцессу.

– А нужно нам к маме, на заколдованную полянку, в цветущую избушку.

– Будет исполнено! – прогремел Сивка-бурка – Только смотрите, я вас хотя гривой и перевяжу, а вы все же держитесь крепко, скачу я быстро, лечу высоко, в два прыжка уж у избушки будем, да вот только однажды ветер окаянный со мной спорить задумал кто быстрее, и проиграл, теперь вот злится и все норовит седоков моих сбить.

И тут распустилась грива золотая сама собой, обвила Катюшку с дядей Кузей крепко-накрепко, что аж пошевелиться нельзя было, ухватились они за гриву, и Сивка-бурка выскочил в открытое окно. Замелькали перед глазами седоков дома беленые, леса зеленые, болота топкие, да реки глубокие, тут первый прыжок закончился, прыгнул Сивка-бурка во второй раз, да в облако пушистое угодил. А ветер уж тут

как тут, облако несет, кружит, не дает Сивке-бурке выбраться, руками своим холодными, невидимыми за гриву цепляется, норовит седоков сбросить. Испугалась Катюшка, заплакала:

– Ветер, миленький, не губи, пусти нас к матушке, не для того мы от Кощея сбежали, чтоб упасть и разбиться.

– От Кощея говорите, а кто ваша матушка? – завыл ветер.

– Я принцесса волшебного королевства Катюшка, а мама моя фея из цветущей избушки.

– А не врешь? – снова прогудел ветер.

– Не врет, батюшка ветер, – вмешался Кузьма Иванович, – принцесса и есть.

– А зачем от Кощея сбежала, плохо тебе разве под его доглядом?

– Конечно, плохо, – ответила ветру Катюшка, – а кому с ним хорошо? Спасать от него королевство нужно, только беды от него, да от его тумана черного.

– И то правда, а ты справишься? Что-то ты больно малато, для героя – избавителя, тебе ли с Кошеем тягаться? – просвистел ветер, играя с облаком.

– А кому ж еще! Я же принцесса, да и в книжках все про него читала, знаю, что смерть он свою в яйце держит.

– Про то все знают, вон и конь твой знает, и я знаю, да только счастья нам это не принесло, и людям избавления не дало, кругом туман черный шпионит, всех кто около дуба того появляется он ловит, да Кощею в шахты тащит. Вот

и сын мой, ветерок, туда же попал...

– И мой жеребенок в шахтах у Кощея томится, даже щуренка морского туман поймал, когда он к берегу подплыл. А сейчас вся надежда только на фею из цветущей избушки, кроме нее никто не знает, как Кощея одолеть, – сказал Сивка-бурка, повесив голову.

– Ладно, – снова провыл ветер, – помогу я вам, в этом облаке до цветущей избушки догоню, так вас никакой черный туман увидеть не сможет, а на заколдованной полянке туман не стелется, там уж вас Сивка-бурка на землю опустит.

– Спасибо тебе, друг, – сказал волшебный конь, – может, еще раз посоревнуемся, когда Катюшка Кощея победит?

– Да не за что, вот только самой ей Кощея не одолеть, уж больно силен он. Ну да мы с тобой поможем.

Вскоре друзья были уже над заколдованной полянкой, они отпустили облако и все дружно спустились на землю.

– Так вот почему эту избушку называют цветущей! – воскликнула восхищенная Катюшка, когда увидела жилище своей матери. Стены его были сплетены из разноцветных выюнков, которые приветливо кивали головками цветов и забавно хлопали глазами, ставни из красных роз шелестели зелеными лепестками, отгоняя пчел от окна с занавесками из васильков, крыша, устланная крупными белыми ромашками, была увенчана огромным оранжевым гладиолусом, из каждого цветка которого поочередно вылетало маленькое облачко желтого дыма, на которое тут же налетало

множество цветных бабочек. Катюшка, конечно же, поняла, что это была пыльца, которой мама подкармливала насекомых.

– Интересно, – тихонько заговорил Кузьма Иванович, – а хозяйка дома? Ваше величество! – позвал он, как только мог громко, – Это мы, ваша дочь – ее высочество принцесса Катюшка и я, ваш дворецкий Кузьма Иванович, вы дома? Ваше королевское величество!

– Кузьма Иванович, ну я же просила, – раздался со всех сторон сразу голос Катюшкиной мамы, вот только невозможно было понять, откуда, и где она сама, – не называйте меня вашим величеством.

– Простите, ваше величество, это больше не повторится, – пробурчал, опустив голову. – Можно нам войти, принцесса с утра ничего не ела, ей бы покушать...

А Катюшка все оглядывалась по сторонам и пыталась увидеть маму, вот только никак у нее это не получалось.

– Ну, где же ты, мамочка? – прошептала маленькая принцесса со слезами на глазах, – нам так нужна твоя помощь.

– Входите, – снова раздался голос отовсюду, – и ты ветер, и ты волшебный конь, проходите, в моей избушке всем места хватит.

Глава третья

в которой Катюшка получает ответственное задание

Войдя в избушку, Катюшка надеялась увидеть там маму в кресле у камина, с книжкой и чашечкой чая, но вместо этого принцесса увидела огромную залитую солнечным светом комнату, в которой было множество раненых птиц и животных. Посреди комнаты расположилось небольшое озеро, размером с круглый кухонный стол, в нем плавала золотая рыбка в короне и красной мантии, а на берегу лежала лягушачья шкура и горстка белых перьев. На стенах светились картины, составленные из светлячков разного оттенка и яркости, а на полу, вместо ковра, расстелился широкий луг с множеством целебных трав и ярких цветов. Но куда бы Катюшка ни смотрела, она не могла увидеть маму.

– Мама, мамочка, ну где же ты? – заплакала Катюшка. – Куда ты пропала?

– Я здесь, – вновь со всех сторон раздался голос, – и я никуда не пропадала.

Вдруг, над озером закружился вихрь из больших и маленьких цветов, в нем были розы, роняющие в танце свои

лепестки, как сказочная принцесса платочек с высокой башни; были белые ромашки, машущие всеми лепестками сразу, отчего они становились похожи на морских медуз; были паровозики из веток сирени, которые держали колесики из голубых васильков; были фиолетовые ирисы, которые плыли, словно лебеди, в волнах из анютиных глазок, и вся эта красота проплывала мимо Катюшки и ее друзей, когда вихрь вдруг стал расти и расти... и наконец, рассыпался вокруг цветочным дождем с чудесным ароматом. И, казалось бы, ничего не изменилось вокруг, только около круглого озера вдруг начал расти небывалой красоты цветок, похожий на фиолетовый ирис с золотой окантовкой. Когда цветок занимал уже половину избушки, он опустил нижние лепестки, и на них появилась золотая лестница, ведущая в самую середину цветка, и там, на высоком цветочном троне сидела королева-фея, Катюшкина мама.

– Мамочка! – Катюшка вбежала вверх по золотой лестнице и обняла королеву фей. – Мамуля, я так соскучилась, я боялась, что не увижу тебя, что тебя тоже Кощей схватил, и Катюшка горько заплакала. Она уже пожалела, что к ней

пришел этот глупый гном, со своим глупым волшебством. – Это я виновата, – плакала она, уткнувшись носом в мамино плечо, – если бы не мое глупое желание...

– Не плачь, родная, ты ни в чем не виновата и твое желание не было таким уж глупым, – королева поцеловала Катюшку в глазки, и слезы моментально исчезли, – ведь твоя мама фея, и как любая, даже самая простая мать, я в первую очередь защитила своих детей. Конечно, все исправить мне не удалось, но...

– Но мамочка, я ведь не загадывала Кощея.

– Я знаю, и ни в чем не виню тебя, во всем виноват случай.

– Какой? – спросила Катюшка, снова собираясь заплакать.

– А вот какой, перестали люди в чудеса верить, и вокруг нас стали все чудесные существа исчезать и феи, и эльфы, и гномы. Тогда они стали объединяться, чтобы поддерживать в людях веру и совет фей принял решение, что каждому человеку, который в нас верит, нужно по одному волшебству подарить, а доставляют этот подарок сами волшебные существа. Но вот беда: собрались вместе все волшебные существа и добрые и злые, и хотя злые должны были стать добрее, чтобы не исчезнуть совсем, они так и не научились не пакостить людям. Гном, который попал к тебе, доченька, был как раз самым настоящим вредным гномом, он раньше людям в полях пакостил – паразитов разных напускал на посевы и болезни всякие на фрукты и овощи, вот и тебе, в волшебство подаренное, паразита запустил. Хорошо еще, что я помочь

успела, заколдовала я твою, Катюша, комнату, Кирюшин лес и свою полянку, да вот беда – не по силам мне Кощея победить, не могу я вред никому причинить.

– А кто же его победит, мамочка?

– Вы и победите, Катюшка, вместе с твоими новыми друзьями: ветром, волшебным конем и Кузьмой Ивановичем. Только гляди, сначала тебе нужно брата освободить, затем ветерка и жеребенка Сивки-бурки, а там уже и за Кощея браться можно.

– Но мамочка, я же не знаю, где Кирилла искать, его Кощей где-то прячет.

– А вот и нет, ты же сама говорила, что брат твой лесовичком будет, вот по-твоему и вышло. А я уж так наколдовала, что где бы Кирилл ни находился, лишь только час один проходит, лес его обратно к себе забирает и прячет хорошенько, а заклятие мое только ты снять и можешь.

Тут уж и остальные в разговор вмешались, до сих-то пор они молча стояли, чтоб Катюшка с мамой поговорить могла, а теперь то куда без них? Они ж главные помощники.

– Ну а мы чем поможем? – прогудел ветер.

– Ты, ветер, и ты, конь волшебный Сивка-бурка Кощея отвлечете, разнесете по всем сторонам света вещи Катюшкины, как только пропажа ее обнаружится. А что бы времени у нее больше было, вот тебе Сивка-бурка попугай, птица заморская, будет он по Катюшкиным покоям скакать, да на разные голоса говорить, за принцессу и друга нашего

дворецкого. Ты его в замок отнеси, да вещей Катюшкиных и украшений побольше набери, чтобы и тебе и ветру на большое расстояние хватило. А ты, ветер, нагони тучи черные и держи их над замком, доколе из окна попугай не вылетит, а чуть он только покажется – разбегайтесь вы в разные стороны, да смотрите, все по лесам да по долам разбрасывайте, а платье шелка зеленого, жемчугами вышитое, бросьте в синее море, в самую его середину. А уж как управитесь, ко мне возвратитесь.

Загудел ветер, заржал конь волшебный, копытами застучал:

– До встречи, принцесса Катюшка! – крикнули они разом и вихрем вылетели из избушки.

– А ты Катюша, – продолжала королева фея, – вместе с Кузьмой Ивановичем, в лес Кирюшин пойдешь, найдешь брата, да сюда его приведешь. Только смотри, как из лесу выйдете, сразу время считайте, на пятьдесят девятой минуте, поцелуй его в закрытые глаза и спадет мое колдовство, иначе он обратно вернется, и спрячет его лес еще дальше.

– А как же мы, ваше величество, до лесу-то дойдем, – спросил Кузьма Иванович, – ведь кругом туман кощеев лежит, он же окаянный, как принцессу почует, так враз схватит.

– Туман, Кузьма, это слуга Кощеев, и делает он только то, что прикажут, а покуда нет приказа Катюшку ловить, он за ней не кинется, да и после будет только одежды ее хватать

по всему волшебному королевству.

– Но, мамочка, ведь один раз, в замке, туман чуть не пойма-
л меня! А тогда ведь приказа не было...

– Был приказ, ваше высочество, приказ ловить всех, кто
про маменьку вашу вслух скажет.

– Дядя Кузя, – обиделась Катюшка, – ведь мы же договари-
вались, что вы называете меня Катюшей, а вы опять...

– Ну, не обижайся, дочка, ведь в волшебном королевстве
ты для всех принцесса, а значит, Кузьма к тебе правильно
обращается.

– Не хочу больше быть принцессой, домой хочу! – снова
заплакала Катюшка и бросила корону. – Мам, а могу я зага-
дать еще одно желание? Ведь у меня должна быть волшебная
палочка.

– Могла бы, но волшебство злого гнома очень сильное,
и оно позволит вернуться только тебе, если ты не спасешь
всю волшебную страну.

– Но как же я ее спасу, мамочка, ведь как только узнают,
что я пропала, меня сразу туман схватит!

– Не переживай, не схватит, мы его обманем.

– Да как же его обманешь? – засомневался дворецкий, –
ведь у него нюх не хуже собачьего, он и видит все и слы-
шит...

– Все, да не все! Сперва он вещи Катюшкины хватать бу-
дет, потом в толпе ее выглядывать да выслушивать будет,
а уж пока догадается, в чем хитрость наша, вы уж и назад

воротитесь. А сейчас поспешите, до леса путь не близкий.

– А как мы до лесу дорогу найдем? – спросил Кузьма Иванович.

– А дорогу вам светлячки мои покажут.

Королева фей хлопнула в ладоши, и несколько самых ярких светлячков слетев со стены, засияли перед лестницей.

– Не переживай, мамочка, мы скоро вернемся, вместе с Кириллом вернемся! – Катюшка поцеловала маму в щеку и побежала к выходу. – Сказки всегда хорошо кончаются – кричала она на бегу

– Подожди, дочка, задержишься на минутку, я вас переодену, чтобы туман черный не узнал. Улыбнулась королева, она очень гордилась тем, что у нее такая умная и смелая дочь, которая всем сердцем верит в сказки и в то, что добро непременно победит.

Катюшка обернулась и снова увидела озеро с золотой рыбкой в центре полянки, мамы уже не было видно. Вдруг, рыбка стала бить хвостом по воде и во все стороны полетели сияющие брызги, они закружились, словно маленький смерч и, танцуя, стали приближаться к нашим героям, через минуту Катюшка и дядя Кузя уже кружились вместе с переливающимися разными цветами, каплями и чем-то еще, что кружилось и плыло рядом. Катюшка пыталась понять, что это такое, и когда рядом с ней появился какой-то зеленый лоскуток, она протянула руку, чтобы поймать его и... это оказалась лягушачья шкура, которая лежала на берегу озера

рядом с горсткой белых перьев, которые достались Кузьме Ивановичу. Постепенно вихрь рассеялся и опустил на землю двоих, но уже не Катюшку и дядю Кузю, а зеленую лягушку в золотой короне и аиста в черно-белом фраке.

– Теперь вас даже сам Кощей не узнает, не то, что черный туман. – раздался отовсюду голос королевы фей.

– Я что – лягушка? – квакнула Катюшка – Но почему, мама?

– Не просто лягушка, а лягушка-царевна, как в твоём желании, ты разве забыла?

– Но это же Кирилл сказал, а не я! – заплакала принцесса лягушачьими глазами.

– А ты согласилась, поэтому ты теперь лягушка-царевна. К великому моему сожалению, злой гном заколдовал так, что я не могу тебе помогать выходя за рамки твоего желания, иначе я бы просто его отменила, и все было бы по старому... А теперь летите, вам нужно торопиться!

– Но на чем мы полетим, ваше королевское величество? – прощелкал клювом аист дядя Кузя – Ведь мы же не умеем летать...

– Напротив, – снова отозвался голос, – очень даже умеете, вы только взмахните крыльями.

– Ваше величество должно быть шутит, – учтиво поклонился Кузьма Иванович, чтобы королева фей не видела его улыбки, но так как нос его стал теперь самым настоящим длинным клювом, а наклонялся дворецкий все ниже и ни-

же, на последнем слове он попросту клюнул себя за колено. Вот только из-за плохого зрения Кузьма Иванович не смог разглядеть, что произошло, и страшно испугался. – Ой! Что это? Неужели черный туман и сюда добрался, скорее, ваше высочество, мы должны бежать!

И аист дядя Кузя смешно запрыгал на своих длинных ногах, пытаясь догнать лягушку Катюшу и унести ее как можно дальше от страшного врага, неизвестно, каким образом пробравшегося в волшебную избушку.

– Дядя Кузя, – заквакала как можно громче Катюшка, прыгая вокруг него, – что вы делаете, остановитесь, нет здесь никакого тумана!

– Как это нет? – снова панически застучал клювом аист-дворецкий, – когда он только что ухватил меня за колено. Торопитесь, принцесса, я вас унесу в Кирюшин лес, и не пытайтесь от меня ускакать!

– Да никто вас не хватал! – снова отскочила от него Катюшка, уронив корону, – это вы себя сами клюнули!

– То есть, как это я себя клюнул? У меня что же, по вашему, клюв имеется, я что же вам курица какая-нибудь? Или ворона? А ну скажите сюда! – Дядя Кузя топнул лапой и упер крылья в бока, при этом он еще и растопырил перья от возмущения. Это выглядело настолько потешно, что королева фей не удержалась и с громким смехом снова появилась в избушке.

– Ваше величество, – снова поклонился дворецкий, –

прошу, вразумите Вашу дочь, она совершенно не думает об опасности, ей бы только шутки шутить, да над старым дворецким смеяться.

– Простите ее, Кузьма Иванович, – улыбнулась королева, – и меня простите. Нет, вы, конечно же, не похожи ни на курицу, ни на ворону, вы птица более благородная, но все-таки птица, посмотрите на свое отражение в озере.

Дворецкий медленно подошел к круглому озеру, обиженно повесив хвостик, но свое отражение ему показалось совершенно таким, каким и должно быть, вероятно, и королева решила подшутить над ним, Кузьма Иванович тяжело вздохнул и продолжил всматриваться в воду.

– Ой, простите, – быстро проговорила королева фей, – я чуть не забыла! – и она быстро наколдовала старому подследователю дворецкому маленькие круглые очки.

Тут то отражение в круглом озере начало меняться и если бы не фрак и галстук бабочка, без которых Кузьма Иванович ходил разве что перед сном по своим покоям, он ни за что бы не признал в этом всколоченном длинноногом пернатом дворецкого из замка волшебного королевства. Он смотрел на свое отражение и не мог поверить своим глазам... Так вот о каких крыльях говорила королева фей. Аист, в конец расстроившись рухнул а землю, неуклюже растопырив длинные ноги и обхватив крыльями голову.

– Ваше величество, а я такой надолго?

– Нет, Кузьма Иванович, как только Катюшка победит Ко-

щя, все вернется на свое место, и ваши крылья и перья займут свои места в волшебной кладовой круглого озера. А сейчас не время расстраиваться. Вам пора тренироваться летать, Другого способа быстро добраться до Кирюшиного леса у вас нет.

– Ну не расстраивайтесь, дядя Кузя, – проквкала Катюшка, шлепая пузом по мелким сиреневым цветочкам, которые тут же прятались в бутоны, – из вас получился очень даже красивый аист, и очки вам очень идут, а главное, я всегда смогу отличить вас от других аистов и не бояться, что вы меня съедите, ведь другие аисты едят лягушек, а вы нет, я знаю, вы кашу любите, гречневую и молоко, ведь правда?

– Правда, – щелкнул клювом аист-дядя Кузя, – я бы и сейчас не отказался от чашечки молока с печеньем, и вы, принцесса, тоже ничего не ели.

– Да какая я теперь принцесса? Я теперь самая настоящая лягушка, могу и комаров поесть с мухами.

– Вот этого, я думаю, делать не стоит, – засмеялась королева фей, – прошу к столу.

Друзья, как могли, сели за стол и наконец хорошенько позавтракали сладкой кашей и вкуснейшим молоком с овсяным печеньем. Потом дядя Кузя целый час учился пользоваться своими огромными крыльями и приземляться на длинные тонкие ноги, и наконец в полдень аист дядя Кузя посадил на свою длинную шею лягушку Катюшку, зажал тонким клювом ручки плетеной корзинки с провизией и, по-

прощавшись с королевой фей, взмыл в небо.

– Мама, у нас все получится, – крикнула Катюшка, когда аист сделал круг над волшебной избушкой, – мы спасем Кирилла и вернемся!

– Обязательно получится! – ответила королева фей и трижды хлопнула в ладоши. В тот же миг, со всех сторон слетелись разноцветные птицы, тут были и белые голубки, и ярко-красные какаду, и белобокие сороки, и такие же длинноногие аисты, как дядя Кузя, только без фраков и галстуков-бабочек. Впереди них собралась стайка волшебных светлячков, сияющих всеми цветами радуги. Вскоре наши друзья уже совсем потерялись в огромном облаке птиц и насекомых, и даже если кто-то видел, как они вылетели из волшебной избушки, сейчас никто бы не сказал, где именно и куда они летят. Пернатая гвардия сопровождала принцессу и храброго дворецкого до опушки Кирюшиного леса, на протяжении всего пути несколько птиц постоянно отделялись от стаи и улетали в сторону, чтобы запутать возможного преследователя. Вот и здесь в лес за светлячками свернули три сороки, один пеликан, стайка крикливых воробьев и аист дядя Кузя с корзинкой в клюве и лягушкой Катюшей на шее. Вскоре и эти птицы разлетелись кто куда, а наши друзья приземлились на берегу искрящейся серебром, прозрачной, как слеза, речки.

Глава четвертая

в которой приключения только начинаются

– Ну, слезай, лягушка-Царевна, – сказал аист дядя Кузя, устало садясь на траву, – сейчас мы с тобой перекусим и полетим дальше. Знать бы еще куда...

– Дядя Кузя, а можно я сперва искупаюсь, а то у меня аж перепонки сохлись от жары.

– А почему бы и нет, освежиться не помешает, да и речка, гляди, какая чистая.

– Ура!!! – радостно закричала Катюшка и полезла по шее дяди Кузи вверх, прям на голову, а оттуда на его длинный твердый клюв. – Дядя Кузя, вы только головой не вертите, я сейчас, как с трамплина, прям в речку прыгну. И ничего не говорите, иначе я упаду!

Кузьме Ивановичу ничего не оставалось, кроме как наблюдать, как лягушка Катюшка обхватила его клюв зелеными лапками, сгруппировалась и, резко оттолкнувшись, взмыла вверх, затем она кувыркнулась в воздухе и, расправив лапки в стороны, как заправская ныряльщица вошла в мерцающую на солнце воду.

– Да... – вздохнул пернатый дворецкий, – кабы не лягушачья шкура, ни за что бы не пустил. Где это видано, чтобы принцессы в холодную речку скакали? А здоровье как? О нем заботиться нужно, беречь, а тут... Катюша, – крикнул он вдогонку уплывающей все дальше от берега принцессе, – только не долго, пожалуйста, нам спешить надобно!

И, тяжело поднявшись, Кузьма Иванович стал разбирать корзину с припасами. Он достал аккуратно сложенную белую кружевную скатерку, узелок с хлебом и козьим сыром, бутылку свежего молока и горшочек с горячей картошечкой.

– Принцесса Катюшка, плывите кушать. – проклацал клю-

вом аист-дворецкий, наливая молоко в красивую фарфоровую кружку. Надо заметить, орудовать большими крыльями с торчащими перьями было не очень удобно, поэтому большая часть молока пролилась на землю. – Ваша матушка будет беспокоиться, если вы не пообедаете.

– Плыву! – громко отозвалась Катюшка, – Я надеюсь, что на обед мне не придется есть мух и стрекоз, я только что одну чуть не проглотила, фи!

– Это потому, что на вас лягушачья кожа, вот вас и тянет на лягушачьи лакомства, по инерции.

– А на вас, дядя Кузя, перья аиста, а они, как известно, едят бедных, беспомощных лягушек.

– Но я уж точно никогда не стану глотать лягушек! – возмутился Кузьма Иванович и протянул подплывающей Катюшке маленькое махровое полотенечко. – Я уж лучше картошечки поем, с маслом.

Катюшка вылезла из воды, цепляясь перепончатыми лапками за стебельки цветущих васильков и, совершенно игнорируя полотенце, прошлепала на мокром пузе к расстеленной скатерти.

– Вы меня, конечно, извините, дядя Кузя, – проквела она, – но с мокрой кожей я чувствую себя гораздо лучше, так что полотенце мне совсем не нужно.

– Как не нужно? Не говорите глупостей! – возмущенно проклацал Кузьма Иванович – А как же вытереть ваши руки-лапы? Вы же ими только что по земле прыгали, как те-

перь за еду браться?

– Очень даже просто, – засмеялась Катюшка, – вот, смотрите.

И лягушка-Катюшка быстро выбросила свой длинный липкий язык вперед, зацепила им кусочек ароматной картошки и мгновенно ее проглотила вместе с языком.

– Оказывается, быть лягушкой не так уж и плохо, – засмеялась она, – даже руки перед обедом мыть не нужно!

– Вы бы с этим поосторожнее, вдруг промажете, не к тому приклеитесь...

– Не переживайте, дядя Кузя, у лягушки это в крови, мне так Кирюша говорил, он ведь умный уже, большой, в школе учится. – И Катюшка снова «выстрелила» своим длинным липким языком в ароматную картошечку. – А вы почему не кушаете?

– Стесняюсь признаться, принцесса Катюшка, но я не знаю, как сесть, чтобы не задеть ногами наш стол, и еще у меня никак не получается повязать салфетку...

– А вы, дядя Кузя, кушайте стоя, так вам будет на много удобнее.

– То есть как это стоя?

– А вот прямо так, на лапах.

– Скажете тоже – на лапах... может мне еще и пищу клювом набирать?!

И, аист дядя Кузя обиженно скрестив руки на груди и задрал клюв кверху, побрел в сторону леса.

– Ну, дядя Кузя, ну пожалуйста, не обижайтесь! – запрыгала вслед за ним Катюшка – Ну вот скажите, разве вы когда-нибудь видели, чтобы птица ела сидя на пеньке, или на стуле, с салфеткой на груди и при этом еще пользовалась вилок? Ведь все птицы кушают стоя, и при этом клювом...

– Простите меня, принцесса Катюшка, – дядя Кузя сел на камень, смешно сложив свои огромные крылья на острые коленки и повесив голову, – просто я совсем, совсем не хочу быть птицей. Я дворецкий. Мое место во дворце, рядом с моей принцессой.

– А вы и так рядом со мной.

– Да, но в каком виде? Весь в перьях и с длинным клювом? Вы в жабьей коже, ваша матушка заперта на своей полянке, Кирюша спрятан в этом огромном лесу, а волшебную страну держит в страхе злой Кощей...

– Ну и что, что держит, мы вот сейчас Кирюшку спасем, а потом и всю волшебную страну освободим, вот увидите, дядя Кузя!

– Кто это меня тут спасать собрался? – раздался Кирюшин голос из дупла огромного дуба, – Меня пока только мой лес спасает, да от прихвостней Кощеевых прячет, а вы кто такие?

– Дядя Кузя, вы это слышали? Это же голос Кирилла! – заволновалась Катюшка, – Как же это здорово, что мы его так быстро нашли!

– Конечно, слышал, но где он сам? – Кузьма Иванович завертел головой на длинной шее, то и дело задевая клювом

ветки приземистых кустиков молодого шиповника, но так никого и не увидел.

– Ки-рю-ша!!! Отзови-ись! – заквакала что есть мочи принцесса, – Это мы!!! Твоя сестра и дворецкий, Кузьма Иванович. Ты где?

– Так я вам и поверил! – снова раздалось из дула, – Я вам не дурачок какой-нибудь, чтоб родную сестру от лягушки не отличить. Тем более, что моя сестра в замке заперта, и Кузьма Иванович там за ней присматривает, так что вам меня не обмануть, лес меня надежно спрятал, на этот раз вы меня к Кощею не оттащите, на этот раз я... ой! – Кирилл так увлекся, расхваливая себя и волшебный лес, что попросту вывалился из дупла, как птенец из гнезда, прямо на густую зеленую траву.

– Эх, Кирилл, Кирилл, хорошо еще, что мы тебя первые нашли, разве можно так хвастаться? – Катюшка прискакала к брату и уселась ему на колени, – Не сильно ударился?

– Ну вот... – повесил нос Кирилл, – Сейчас опять этот зеленый явится, со своими уродами, опять в замок потащат... и что у меня за жизнь?

– Нормальная у вас жизнь, ваше высочество, – вмешался аист-дворецкий, – просто ваше королевство переживает трудные времена, но ваша матушка, она обещала нам помочь, помочь принцессе Катюшке справиться со злым Кошчем...

– Но только ты, братец, должен помочь нам, ведь пока Ко-

щей знает, где ты прячешься...

– И ничего он не знает, этот ваш Кощей! – перебил сестру Кирилл —

Знает только что я в лесу, но лес-то большой!

– Но ведь он тебя каждый день в нем находит!

– Просто лес меня плохо прячет! – спорил Кирилл.

– Просто ты сам себя выдаешь! – все громче квакала Катюшка.

– Ну, пожалуйста, прекратите ругаться! – вмешался Кузьма Иванович. – За спорами мы только теряем время, а ведь мы как можно быстрее должны попасть на волшебную полянку, к вашей маме.

– Хорошо, дядя Кузя, давайте я помогу вам собрать корзинку и полетим.

– Как полетим? – не понял Кирилл. – На чем полетим? И как я могу верить в то, что вы действительно те, за кого себя выдаете?

– На дяде Кузе, конечно!

– Какая ты глупая лягушка, ну как меня удержит аист?

– Сам ты глупый! Даже сестру родную не узнаешь, а еще меня глупой называешь... – Заплакала Катюшка.

– А как я тебя узнавать должен, по короне что ли?

– А хотя бы и по короне! По глазам, по голосу...

– Но моя сестра не квакает.

– Так-так, ребята, не ссорьтесь, – вмешался Кузьма Иванович, – сейчас мы все решим. Ты, Кирюша, когда послед-

ний раз сестру видел?

– Когда... за завтраком, сами же знаете! – огрызнулся Кирилл, обижено поглядывая на плачущую лягушку.

– Конечно, знаем, – проквкала сквозь слезы Катюшка, – сам пирожные ел и даже не поделился!

– Да мне эти пирожные уже в горло не лезут, я бы лучше каши поел, манной!

– А кто тебе запрещает?

– А вот твой Кощей и запрещает! Прячусь здесь от него целыми днями, голодный и холодный, хорошо еще, что белки орехи да ягоды приносят, а не то бы умер с голоду.

– А вот если бы ты не спорил, а с нами к маме пошел, на волшебную полянку, уже бы давно ел манную кашу и даже картошку с котлетами, вот!

– Так с вами попробуй – не поспорь, сразу к Кощейу своему потащите, вы меня больше не обманите! Так своему костлявому и передайте!

– И вовсе он и не наш!

– Простите меня, ваши высочества, но так больше продолжаться не может! – Снова вмешался Кузьма Иванович и, взяв в неуклюжие крылья большую шишку, ловко засунул ее в рот разбушевававшемуся Кириллу, а разгневанной Катюшке достались крепкие птичьи объятия и полный рот перьев. – Вы, ребяташки, не спорить должны, а в дорогу собираться, путь-то нам предстоит не близкий. Ведь ее величество с меня за задержку спросит, так что поторапливайтесь. И, вот еще

что, принц Кирилл, вы хоть домашнего покусайте, матушка ваша нам целую корзинку собрала, так что давайте все к столу и в путь. И не спорить!

Кузьма Иванович строго посмотрел на принца и принцессу волшебного королевства, стоявших с виноватым видом.

– Так – то лучше, а теперь мыть руки, лапы и кушать. – И аист дядя Кузя снова вынул из корзинки маленькое махровое полотенце.

– А вы не обманите? – спросил Кирюша, выплевывая шишку.

– А разве я тебя когда-нибудь обманывал?

– Не знаю, раньше я вас в перьях не видел...

– Вот же Фома не верую.. тьфу неверующая, тьфу-тьфу, – заквакала Катюшка, освобождая рот от перьев и пуха, – тебе же русским языком, тьфу, говорят: нас мама заколдовала, чтобы Кощеев черный туман не узнал!

– Ну, я – то откуда могу это знать? У вас же это на лбу не написано...

– Вот только не начинайте все сначала! – взмолился дворецкий и, бросив в корзинку полотенце, проворно запихал в рот обоим по целой вареной картошке. – Лучше покусайте, а заодно мы с Катюшкой расскажем, что же приключилось с нами и как мы сюда попали. – И Кузьма Иванович приступил к длинному рассказу под дружное чавканье принцессы лягушки и принца – лесовичка.

– А знаете, дядя Кузя, – улыбаясь, проквакала Катюшка,

едва проглотив свою порцию, – вы определенно лучше стали чувствовать свои крылья, вон как ловко нам рты закрыли.

– Ага, – подтвердил дожевавший Кирилл, – когда вернемся в замок и победим Кощея, вы можете прям так столы сервировать, а перьями полировать мебель и натирать до блеска хрусталь и столовое серебро.

– Значит, ты все-таки нам поверил? А если мы не те за кого себя выдаем?

– Принцесса Катюшка! Немедленно прекратите дразнить брата! И быстро собираться! Скоро уже солнце спрячется, а мы еще с полянки ни на шаг не сдвинулись. Ох, знать бы еще как долго нам идти, время то не ждет, скоро уже костлявый вашу пропажу обнаружит и тогда...

– Да ничего он не обнаружит, мамочка обо всем побеспокоилась, а нам остается только из лесу поскорее выбраться, да на волшебную полянку прийти.

– А я кажется, знаю как нам из моего леса поскорее выйти... – задумался Кирилл. – Стойте здесь, я сейчас.

И принц Кирилл с разбегу прыгнул в речку, прямо как был в рубашке, брюках и туфлях.

– Ну вот, – вздохнул Кузьма Иванович, – еще один пловец выискался... хоть бы одежду снял, как я его теперь мокрым к ее величеству доставлю? Простудится ведь.

– Дядя Кузя, а можно я за ним прыгну, а?

– Ни за что!!!

Глава пятая

в которой Кирюша просит помощи у Водяного

А тем временем, Кирилл заплывал все глубже и глубже, пока не достиг дна реки, устланного серебряными булыжниками так, как будто раньше это была не река, а широкая королевская дорога, с резными фонарными столбами и золотыми тротуарами. Вокруг проплывали невиданные рыбы в шикарном платье и золотых украшениях. Одна толстая зеленая рыба умудрилась надеть на каждый плавник по четыре перстня с радужными камнями, а потому совсем не могла плыть сама и ее под плавники вели две маленькие голубые рыбки в сиреневых шортиках на лямках и с тонкими золотыми обручами на головах, наверное, это были ее сыновья. По сторонам дорогу украшали разноцветные кораллы и причудливые цветущие водоросли, над которыми кружились самые маленькие рыбки с широкими разноцветными плавниками, совсем как бабочки над цветами. Посреди дороги стоял небольшой фонтан со сладкой водой, а рядом с ним рыба клоун раздавала малькам засахаренных червячков. Но Кириллу некогда было разглядывать все это велико-

лепие, он спешил во дворец властелина серебристой реки, его подводного величества Никифора третьего Ластоногого, старшего из подводных королей. Это именно он вместе с королевой феей сделал лес волшебным и позволил принцу Кириллу прятаться в нем от Кощея. А все почему? А все потому, что некоторое время назад, его самый младший брат, властелин болот и топей, его болотное высочество Казимир второй Зеленый, позор на его мокрую голову, ушел в услужение Кощею. Горе подводного царства не имело границ и берегов. Средний брат, властелин морей Онуфрий четырнадцатый Солёный, две недели глотал морских ежей и проливал крокодиловы слезы. А единственная их маленькая сестричка, властительница ручейков и горных ключей Евлампия пятая Холодная, с горя перепутала все русла, и в ее владениях начался такой переполох! Суетливые ручейки бегали по всему лесу, то и дело теряя маленьких золотых рыбок, залезая в кроличьи норы и окатывая ледяной водой зазевавшихся лесных жителей. В общем, для всех это было время тяжелых переживаний. И тогда, чтобы хоть как-то загладить свою вину перед Волшебным королевством, подводные правители решили во что бы то ни стало помочь принцу и принцессе спастись самим и победить Кощея. Сейчас эта помощь им была просто необходима, а потому, Кирилл, забыв про правила приличия и свое положение в королевском обществе, бежал сломя голову к серебряному дворцу Никифора третьего.

Его подводное величество, как всегда после сытного обеда, как раз доигрывал с придворными рыбами в жмурки, чтобы растрясти жирок и развеяться, когда в золоченые двери вошел дворцовый глашатай – голубой рак Аркадий.

– К вашему подводному величеству Никифору третьему-Ластоногому, прибыл гость с поверхности – его королевское высочество, принц Волшебного королевства Кирилл просит разрешения на аудиенцию.

– Конечно, конечно! – засуетился пузатый водяной и, отбросив бороду на плечо, поспешил сесть на свой великолепный трон из цельного голубого коралла. Так уж повелось в его дворце, что вся мебель и стены были голубого цвета с золотыми узорами, даже все слуги выбирались исключительно из рыб голубых пород.

– Его королевское высочество принц Волшебного Королевства Кирилл первый Алексеевич, – объявил прибывшего гостя рак Аркадий по всем правилам дворцового этикета и трижды стукнул в золотой треугольник. По всему тронному залу раздался тихий мелодичный звон, следом зазвонили в свои золотые и серебряные треугольники, дворцовые музыканты, создавая чудесную музыку необычайно красивого вальса, по залу закружились в танце придворные рыбы, блестя украшениями и сверкая разноцветными нарядами. И вот, наконец, рак Аркадий раскрыл узорчатую парадную дверь и на пороге появился Кирилл, уставший и едва отдышавшийся с дороги. Придворные рыбы расступились,

освобождая путь, и склонили головы в знак глубокого уважения к дорогому гостю, а его подводное величество, так и не сумев выдержать длительного дворцового приветствия, лихо спрыгнув с трона, с подскоком подбежал к Кириллу.

– Ну, здравствуй, здравствуй мой хороший! – Пузатый водяной обнял Кирюшу и закружил его в нелепом танце. – Как поживаешь? Лес хорошо тебя прячет? О, я так надеюсь, что он справляется! Как же я рад тебя видеть! Лимонаду! – закричал он, обращаясь уже к слугам, – Лимонаду его высочеству! И кренделей. Да-да! Именно кренделей, с сахаром! Как же я рад тебя видеть живым и невредимым! А почему ты молчишь? Ты не простудился? А ну открой рот, я посмотрю твои гланды, – не унимался ни на секунду Никифор третий.

– Ваше величество, ну вы же мне слова сказать не даете. – улыбнулся Кирюша и, выбравшись из объятий властителя рек, решил сразу приступить к делу. – Понимаете, тут такая ситуация, моя сестра, принцесса Катюша, убежала из замка...

– Катюша? Убежала? Ой! Валерьянки мне... срочно валерьянки!!! – закричал взволнованный водяной, накручивая на кулак свою седую бороду. И в ту же секунду появилась маленькая голубая рыбка с большим бокалом воды и тридцатью каплями валерьянки. – Бедная моя любимая крестница, где же она сейчас? Как же она сейчас? – продолжал причитать Никифор третий, прихлебывая лекарство.

– Ну не переживайте вы так, ваше величество, дайте только мне договорить, Катюшка здесь, рядом...

– То есть как рядом? Совсем рядом? А кто же тогда убежал? Ничего не понимаю!

– Ваше подводное величество, вы, пожалуйста, не обижайтесь, но чтобы что-нибудь понять, вам нужно минуточку помолчать... – осторожно начал Кирюша, но его снова оборвал нетерпеливый и очень чувствительный водяной.

– Минуточку? Только минуточку? И ты мне успеешь все объяснить? Всего за минуточку? Слуги!!! А закройте-ка мне рот, на минуточку!

Вмиг собравшаяся стайка рыб быстро закрутила бороду водяного вокруг его головы, крепко закрыв ему рот, а рак Аркадий встал рядом, вооружившись секундомером. И так,

минута пошла. Кирилл хотел как можно понятнее объяснять болтливому водяному, что произошло и как он может помочь, но, поскольку Никифор третий был чрезвычайно нетерпелив и все время вырывался из оков своей бороды, принцу пришлось очень поторопиться и как можно больше сократить свой рассказ, и Кирилл затараторил:

– Понимаете, принцесса Катюшка сбежала из дворца вместе с дворецким, Кузьмой Ивановичем, они прилетели на волшебную полянку, а матушка их заколдовала и прислала в волшебный лес, чтобы спасти меня и отвести на волшебную полянку как можно скорее. Вот только у Кузьмы Ивановича очень уж слабые крылья и он просто не сможет поднять меня в небо, вот я и подумал, что вы, ваше величество, могли бы помочь нам быстро перебраться по серебристой реке до границы волшебного леса, а там...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.